

Музыкальное *Журнал и сцена. - 1998. - август. - (№ 31). - с. 2.*

Ирина в "Норме"

Среди премьер ГАБТа "Норма" Винченцо Беллини стоит особняком. Уникальность события прежде всего в том, что в Большом опере не ставилась 140 лет. Только в 1974 году, когда в Москве гастролировала труппа Миланского театра Ла Скала, любители оперной классики могли насладиться божественной музыкой. Главную партию тогда исполнила Монтсеррат Кабалье.

"Норма" 1998-го изначально была поставлена на сцене Шведской Королевской Оперы в Стокгольме и показана в Дойч-опер в Берлине. В московском варианте опера идет в концертном исполнении и звучит на языке оригинала (дирижер – Андрей Чистяков, режиссер – Алексей Масленников). И дома, и в гостях основные партии поют молодые солисты Большого.

Норма – одна из самых выигранных ролей оперной сцены. И это подтверждает своим исполнением Марина Мещерякова. Но есть в опере еще одна героиня – Адальжиза. Ирина Долженко сумела создать необычайно яркий образ юной жрицы Друидов. Ее Адальжиза не встает на путь открытого противостояния Норме: оставаясь как бы в тени, она все равно не может не привлечь внимания. Адальжиза в исполнении Долженко покрывает своей трепетностью и проникновенностью. Звучание ее голоса –

поистине колдовское – завораживает и очаровывает.

Сегодняшнее концертное представление "Нормы" убедительно доказало, что если на оперной сцене властвует музыка и царит упоительное соло, то в успехе можно не сомневаться.

После столь блистательной премьеры естественным было спросить Ирину Долженко о других ее работах. Например, из чего складываются оперный репертуар, концертные выступления?

– Прежде всего, Ольга ("Евгений Онегин"), Полина ("Пиковая дама"), Марина Мнишек ("Борис Годунов"), а также Ратмир ("Руслан и Людмила"), Керубино ("Свадьба Фигаро"), не менее важными остаются оперные героини Верди: Ульрика ("Бал-Маскарад"), Амнерис ("Аида"), Азугена ("Трубадур"). Для выступлений в Московской консерватории и других концертных залах у меня подготовлены вокальные произведения Рахманинова, "Мирты" Шумана на немецком языке, целиком, не разделяя на мужские и женские партии. Сейчас учу Кармен на французском языке.

– Какая музыка вам ближе всего?

– Раньше меня больше привлекала русская классика. Теперь – итальянская. Это очень разная по своему характеру исполнения музыка. Разная по кантлене, по голосовому ведению, по драматизму, заложенному композитором в той или иной партии. Если честно, для меня после итальянской оперы очень сложно петь русскую. Русская музыка предполагает наличие сразу нескольких компонентов: и хорошее слово, и яркий образ, и переживания, не говоря уже о сложностях вокальных. И выпадение одной части уже не дает полноты целого. Впечатление теряется. Поэтому работа над русским оперным репертуаром занимает у меня гораздо больше времени и требует полнейшей самоотдачи. Но трудности нисколько не пугают, а скорее подталкивают к освоению новых вершин. Мечтаю спеть Марфу из оперы Мусоргского "Хованщина".

Наталья ГНУТОВА

● **Ирина Долженко**